

Голос, в котором не было ни малейшего намека на эмоции, раздался из уст Дуань Юя. Он казался бездушной куклой, хотя его движения были на удивление гибкими и человечными.

Вернувшись с пика Тяньлин на пик Тяньчэн, Ши Цянь начал свой тяжкий путь «напитывания лекарствами». Каждый день — целебные отвары, ванны, настои и пилюли. Если бы Ши Цянь не чувствовал, что его духовные корни под этим массированным воздействием действительно начали ускоренно восстанавливаться, он бы решил, что Цзин Су задумал превратить его в живую лекарственную куклу.

С древних времен «лекарственные люди» были особой кастой среди культиваторов. Подобно обладателям тел с чистой Инь, их считали редкими и ценными сосудами, за которые велась ожесточенная борьба. Именно поэтому Ши Цянь был столь чувствителен: он вовсе не желал превратиться в человекоподобное целебное снадобье.

В ванной комнате стоял густой пар, от которого бросало в пот еще до того, как переступишь порог. В самом бассейне непрерывно бурлила черная, как смоль, жидкость, выглядевшая пугающе, но помещение при этом было наполнено дурманящим сладким ароматом.

Оставив снятую одежду на ширме, Ши Цянь подошел к краю бассейна. Даже не взглянув на кипящую воду, он с бесстрастным лицом шагнул внутрь.

Белоснежная, нежная кожа юноши мгновенно окрасилась в розовый от жара, контрастируя с черной водой, что придавало его облику невероятную соблазнительность. Однако в его глазах, обычно ясных и мягких, сейчас таилась бездонная тьма, подобная самой лекарственной жиже, лишенная малейшего проблеска света. Без своей привычной маски мягкой улыбки, юное лицо Ши Цяня в сочетании с этим холодным, угольно-черным взглядом выглядело даже притягательнее, чем прежде: казалось, стоит лишь раз взглянуть в них, и тебя затянет в бездну.

Ши Цянь, прикрыв глаза и прислонившись к бортику, так и не заметил стройную фигуру, которая на мгновение заглянула в комнату и тут же удалилась.

Когда черная вода наконец стала прозрачной, Ши Цянь медленно поднялся. По привычке уголки его губ приподнялись в мягкой улыбке.

Это была его последняя ванна. Ощувив состояние своих духовных корней, он улыбнулся чуть шире — на этот раз искренне. Пусть они еще не восстановились полностью, но результат был близок. Всего двадцать дней — это оказалось гораздо быстрее, чем он предполагал изначально.

Погрузившись в созерцание своего внутреннего мира, он увидел меч Чжунюнь, мирно покоящийся в дантяне. Теперь он полностью слился с подвеской Чжунюнь, оставив лишь причудливый узор на рукояти. Меч, прежде излучавший золотое божественное сияние, теперь источал мягкий белый свет, питая восемь чудесных меридианов Ши Цяня и его все еще нуждающиеся в восстановлении духовные корни. Воистину, это было сокровище, достойное первого золотого пальца, который автор даровал главному герою, — с усмешкой подумал Ши

Цянь.

Облачившись в одежды, которые заранее приготовил для него Дуань Юй, Ши Цянь направился к лекарственным полям.

Те грядки, что прежде были засажены тысячелетними травами, теперь пестрели лишь молодыми ростками. Несмотря на обилие духовной энергии, требовалось время, чтобы вернуть им прежнее величие. Ши Цянь прекрасно знал, что причина кроется в нем самом. Более того, ему было известно, что помимо сотни му полей на пике Тяньчэн, Цзин Су выгреб изрядное количество редких трав из общих запасов секты Тяньлин. Чэнь Ци даже специально присылал целую пачку передающих звуки талисманов, чтобы вдоволь отругать Ши Цяня.

Не смея перечить младшему дяде, Чэнь Ци пытался отыгаться на младшем ученике, но, как показала практика, связываться с этой парой наставника и ученика было себе дороже. Чэнь Ци оставалось лишь смиренно признать поражение.

— Наставник. — Взгляд Ши Цяня упал на фигуру, стоящую неподалеку, подобную небожителю. Он произнес привычное обращение, но внутри осознал: с этой минуты он по-настоящему признал этого человека своим учителем.

Цзин Су счистил с рук землю. Его пальцы были длинными и изящными, с четко очерченными суставами и аккуратно подстриженными ногтями — как и вся его внешность, они были невероятно хороши. И столь же обманчивы: кто мог вообразить, сколько крови было пролито этими безупречными руками?

— Пей.

Только тогда Ши Цянь понял, что слишком долго разглядывал Цзин Су. Смущенно отведя взгляд, он рефлекторно взял чашу с лекарством, заранее приготовленную на столике, и залпом выпил ее.

Не стоит удивляться такой решительности — за эти дни он выпил столько отваров с самыми причудливыми вкусами, что ими можно было наполнить не один чан. Это называется привычкой, хотя любить их он так и не научился.

Ши Цянь не понимал, зачем Цзин Су тратит столько усилий, вываривая лекарства в жидкость, если их можно превратить в пилюли. Неужели ради того, чтобы помучить его? Впрочем, уже в следующую секунду он отбросил эту мысль: Цзин Су не был настолько скучающим человеком.

Ши Цянь угадал верно: Цзин Су действительно не был настолько скучающим, но делал это намеренно. Цель была проста: ему нравилось наблюдать, как меняется лицо Ши Цяня. Видеть, как юноша морщится от странного вкуса отвара, было крайне забавно.

Допив лекарство, Ши Цянь побледнел, его спина взмокла от пота. Он раздраженно поставил чашу, чувствуя, как тошнотворное послевкусие не желает уходить. Он глубоко вдохнул, но казалось, что этот запах заполнил всю голову. На глаза невольно навернулись слезы.

Все внимание Цзин Су было приковано к Ши Цяню. Глядя на блестящие от влаги глаза юноши и вспоминая сцену, которую он наблюдал в ванной, Цзин Су почувствовал, как внутри что-то шевельнулось. Какая-то мысль промелькнула в сознании, но она была слишком быстрой, чтобы ее ухватить.

Пока Ши Цянь изо всех сил боролся с тошнотой, перед ним появилась рука. На широкой ладони лежала... конфета.

Кисло-сладкий вкус растекся во рту, наконец подавив дурной привкус. Ши Цянь, прищурившись от удовольствия, поблагодарил Цзин Су:

— Спасибо, наставник.

Почему у человека вроде Цзин Су, который по всем признакам никогда не ест сладостей, оказалась конфета, Ши Цяня уже не заботило.

Цзин Су смотрел на такого Ши Цяня и внезапно вспомнил сцену, увиденную несколько дней назад на рынке. Поддавшись необъяснимому порыву, он протянул руку и погладил юношу по голове. Волосы оказались мягкими — неудивительно, что кому-то нравится это делать.

— ...

Ши Цянь замер. Не то чтобы он противился прикосновению — наоборот, ладонь Цзин Су была широкой и теплой, вызывая чувство защищенности. Его поразило другое: он сам, словно котенок, потерся щекой о его ладонь, и это показалось ему совершенно естественным.

Что-то здесь не так.

Раньше он не возражал против прикосновений Цзин Су, но никогда не испытывал желания проявлять такую близость. Так в чем же проблема?

Ши Цянь не знал, но, пока он пребывал в замешательстве, Цзин Су был удивлен не меньше. Убрав руку, он все еще ощущал на пальцах мягкое тепло. Подавив желание коснуться снова, он странным взглядом посмотрел на пустую чашу. Определенно, что-то пошло не так.

Методы восстановления духовных корней были переданы из древности, и Цзин Су получил их пятьсот лет назад в одном из секретных царств. Вспомнив те события, Цзин Су резко помрачнел. Он помнил, что, когда забирал тот нефритовый жетон, рядом лежал еще один — с отдельным рецептом. Странно было то, что на нем не значилось ни названия, ни назначения, и

он, взглянув мельком, просто прихватил его с собой.

Позже этот жетон куда-то подевался. Посчитав его бесполезным, он не стал искать. Теперь же, поразмыслив, он понял: рецепт с того жетона переместился в другой. Неудивительно, что последний состав показался ему знакомым — он был куда более заковыристым и странным, чем остальные. И самое главное, требовал его крови! Черт возьми, как он мог сразу этого не заметить!

Припомнив, что когда-то его собственный наставник одалживал у него кольцо-накопитель, а потом частенько посмеивался при встрече, лицо Цзин Су почернело окончательно. Он начал излучать такую ледяную ауру, что окружающие лекарственные поля, казалось, покрылись инеем.

— Наставник? — Ши Цянь, только что пребывавший в раздумьях, вздрогнул от резкой перемены в настроении Цзин Су.

— Ничего, — ответил тот, мысленно пообещав припомнить должок тому, кто давно вознесся.

В мире бессмертных один красивый молодой человек громко чихнул. Озадаченно моргнув, он подумал, что, должно быть, кто-то из его обожателей опять тоскует, и с улыбкой призвал летающий меч, чтобы поделиться этой радостью с кем-нибудь еще.

Хотя на душе было скверно, Цзин Су в кои-то веки решил не мучить Ши Цяня.

— Раз твои корни полностью восстановлены, приступай к тренировкам. — Он бросил ему белый нефритовый жетон. — Если возникнут вопросы — спрашивай Дуань Юя.

— Слушаюсь, наставник, — Ши Цянь принял жетон. — Тогда ученик удаляется.

— Иди.

Вернувшись в свою обитель, Ши Цянь все еще размышлял над поведением Цзин Су. Прожив с ним около месяца, он не мог сказать, что полностью постиг его характер, но уж точно понял, насколько тот бывает безжалостен и решителен. К тому же, его страсть к манипуляциям была точь-в-точь как у самого Ши Цяня. То, что его так просто отпустили, казалось чем-то невероятным — и вовсе не потому, что Ши Цянь был мазохистом.

Заперев дверь и отбросив лишние мысли, он принялся изучать жетон.

Техника, запечатленная внутри, называлась Искусство Черного Льда. В отличие от тех записей, которые Ши Цянь получал в прошлой жизни, здесь было представлено полное руководство: от стадии Очищения Ци до самого Вознесения. Воистину, первый среди культиваторов — пусть и с причудами, но то, что он дает, всегда высшего качества.

Неудивительно, что многие мечтали стать его учениками.

Ши Цянь не знал, что эта техника — не из запасов секты Тяньлин, а из личной коллекции Цзин Су, которая по уровню превосходила даже лучшие техники секты и идеально подходила для обладателей ледяных небесных духовных корней. Сам же Цзин Су культивировал Искусство Черного Грома, парное к этому.

Ши Цянь был полностью согласен с решением наставника не давать ему никаких пилюль, а позволить совершенствоваться за счет собственных сил. На начальном этапе важно заложить прочный фундамент. Хотя существовали пилюли для Закладывания Основы, позволяющие совершить прорыв, те, кто прибегал к ним, зачастую так и оставались на достигнутом уровне до конца жизни. Стимулировать рост, выдергивая ростки, — выбор не мудреца.

Впрочем, Ши Цянь решил, что ему все же стоит собрать побольше подобных пилюль — сгодятся для других, ведь ему самому они без надобности. Сейчас главный герой по фамилии Лань, должно быть, скоро достигнет десяти лет, и через пару лет придет в секту Тяньлин. Он помнил, что даосское имя Лань Тяня было Юань Лань — на два поколения младше ранга Чэнь. Представив, как враг из прошлой жизни называет его младшим дедушкой-наставником, Ши Цянь невольно рассмеялся.

Сможет ли он достичь стадии Слияния за сто лет без приключений? Вспомнив тот самоуверенный образ, который он видел в конце, Ши Цянь понял, что не обошлось без участия его «дорогой сестрицы». Что ж, раз уж они теперь в одной секте, то он, как «старший», непременно «позаботится» о младшем.

Небесные духовные корни воистину были редкостным даром, а с такой техникой Ши Цяню потребовалось всего четыре месяца, чтобы прорваться через десятый уровень Очищения Ци к стадии Закладывания Основы, и еще два — чтобы достичь ее пика. Оставался всего шаг до формирования Ядра, и все шло так гладко, что он сам не верил своему счастью.

Ши Цянь не догадывался, что после всех тех тысячелетних трав и пилюль, которыми его пичкал Цзин Су, он хоть и не стал легендарным «лекарственным человеком», но был близок к этому. Его меридианы были полностью открыты и укреплены, так что до самой стадии Зарождающейся Души у него не будет никаких препятствий.

Стоит отметить, что в мире культивации, за пределами трех великих сект, один практик на стадии Зарождающейся Души мог стать опорой для целой малой школы. Даже у пяти известнейших сект в распоряжении было не более одного мастера стадии Превращения Божества, а в кланах культиваторов сильнейшие редко превосходили стадию Зарождающейся Души. Именно поэтому столько бродячих практиков мечтали попасть в три великие секты.

Хотя критерии отбора у них различались, одно правило было неизменным: бродячих практиков не берут. Те, кто занимался культивацией до четырнадцати лет, не рассматривались вовсе. А те, кто проходил отбор, становились лишь внешними учениками; попасть во внутренний круг можно было только после Закладывания Основы, а стать учеником, передающим истинные

знания, — и вовсе почти невозможно.

Именно поэтому, когда Цзин Су сделал свое заявление, столько людей рискнуло испытать судьбу — стать его личным учеником было слишком заманчиво. Впрочем, кроме Ши Цяня, это не удалось никому.

Ши Цянь, чувствуя невероятную легкость, вышел из комнаты. Он размышлял о том, как же все-таки отличается культивация от пути демонов: прошлая злоба, что терзала его в прошлой жизни, исчезла, даже состояние сердца стало спокойнее.

— Младший брат. — Увидев, что Ши Цянь вышел, Дуань Юй, как всегда, не выказал удивления. — Поздравляю с Закладыванием Основы.

— Старший брат, это ты? — Ши Цянь взглянул на поднос в руках Дуань Юя с сомнением. После Закладывания Основы в пище больше не было нужды, а значит...

— Снаружи говорят, кто-то прошел испытание наставника, снова пошли вызовы, — подтвердил Дуань Юй, глядя на простую еду. — Я отнесу им обед, наставник ждет тебя у утеса Падающих Звезд.

— Не буду задерживать, старший брат.

Отбросив странное чувство, возникшее при упоминании о новых претендентах, Ши Цянь посмотрел на свою тень и направился к утесу.

Утес Падающих Звезд находился в конце той самой узкой тропы. Там была широкая площадка, напоминающая место, где его подставили в прошлой жизни. Именно там Цзин Су официально принял его в ученики. Что наставник там делает? Ждет нового ученика? При этой мысли Ши Цяню стало как-то не по себе.

Издавелека Ши Цянь увидел стройную белую фигуру, стоящую на краю. Ветер трепал полы одежды, а волосы, всегда безупречно уложенные, теперь были небрежно связаны сзади, придавая ему оттенок расслабленности. На фоне клубящихся внизу облаков он казался небожителем, готовым в любой момент воспарить в небеса.

— Подойди.

Холодный голос прозвучал подобно грому. Ши Цянь понял, что снова слишком долго разглядывал Цзин Су. Это уже второй раз за день, что он теряет бдительность перед ним. Ши Цянь посчитал это неуместным, но не стал углубляться в мысли и двинулся вперед.

— Наставник.

Хотя Цзин Су внешне оставался прежним, Ши Цянь, будучи крайне чувствительным, почти мгновенно уловил исходящую от него тонкую, еще не рассеявшуюся ауру убийственного намерения. Она была направлена не на него, но все равно заставляла дрожать.

Цзин Су смотрел на своего ученика, который, хоть и выглядел несколько хрупким, уже обрел внутреннюю силу. В его глазах мелькнуло удовлетворение — сам он в свое время потратил полгода, чтобы достичь пика Закладывания Основы. Впрочем, этого было недостаточно.

Вдалеке пролетали журавли, под утесом клубились облака — картина была пугающей и прекрасной одновременно. Но сейчас никому не хотелось ею любоваться.

Ши Цянь усилием воли отвел взгляд от Цзин Су, мысленно выругавшись. Дело было не в том, что Цзин Су был как-то особенно демонически красив, просто он притягивал внимание так сильно, что самообладание Ши Цяня, которым он так гордился, улетало в никуда. Чтобы скрыть неловкость, он перевел взгляд на поворот тропы. Камни там выглядели шаткими, и хотя внешне это было незаметно, пустота под ними делала конструкцию ненадежной.

Он нахмурился: в ту ночь, хоть он и ничего не видел, он точно помнил, что тот выступающий камень был очень устойчив. Соединив это с предыдущими мыслями, Ши Цянь задумчиво посмотрел на Цзин Су: неужели кто-то еще пройдет испытание?

Не успел он додумать, как послышались тихий шорох осыпающихся камней и тяжелое дыхание человека. Кроме этого, слышались болезненные стоны юноши и негромкая, полная ярости брань.

Ближе.

Когда юноша приблизился к повороту, Ши Цянь рефлекторно взглянул на Цзин Су, но его лицо оставалось таким же холодным, как всегда в его присутствии. Ши Цянь невольно задумался: а не с таким же ли выражением Цзин Су ждал его самого в тот день?

— Опять поворот? Да что за человек такой, почему принять ученика так сложно? Вот выучусь — покажу тебе, как надо учить!

Юноша с красивым, но сейчас серым от пыли лицом, с растрепанными волосами, в изодранной зеленой одежде, выглядел крайне жалко. Увидев очередной поворот, он снова принялся ругаться, протягивая руку.

Он еще не стал учеником, а уже ведет себя так нагло! Если его примут, он же все перевернет вверх дном. Ши Цянь отчетливо слышал слова юноши и почувствовал раздражение. Если бы не Цзин Су рядом, он бы уже давно сбросил его вниз одним ударом.

Ши Цянь всегда был человеком, защищающим своих, но он не осознавал, что в какой-то

момент уже успел мысленно причислить Цзин Су к тем, кого он оберегает.

Взглянув на бесстрастное лицо наставника, Ши Цянь подавил убийственное намерение, злобно думая о том, что если этот тип станет его младшим братом, он ему устроит «сладкую» жизнь.

Схватившись за выступающий корень дерева, юноша осторожно прощупал ногой камень. Ощущение надежности принесло ему радость — видимо, небеса на его стороне.

Однако он все же решил проявить осторожность. Встав на камень, он увидел впереди конечную цель и не смог сдержать торжествующей улыбки, не заметив двух безмолвных фигур, скрытых в «слепой» зоне.

— Я же говорил, нет ничего, с чем бы я, Лань Тянь, не справился! А-а-а-а!

Торжествующее восклицание оборвалось, и не успела улыбка сойти с его лица, как камень под ним с грохотом отвалился, оставив после себя лишь затихающий в долине крик.

Лань Тянь?

При этом имени взгляд Ши Цяня мгновенно стал острым. Он совсем забыл, что начало «Пути к бессмертию» повествует о приключениях главного героя именно после падения с утеса. В оригинале не описывалось, как именно он упал, поэтому Ши Цянь не сразу вспомнил этот момент. Убийственное намерение вновь вскипело в груди, но он тут же подавил его, сохранив на лице привычную мягкую улыбку.

Характер этого главного героя оказался интереснее, чем он предполагал. В книге его описывали как самоуверенного, невероятно везучего и похотливого, но ни слова не было о том, что он такой болтун и... наглец. Ши Цянь хорошо помнил, как этот упавший тип дерзко отзывался о Цзин Су.

— Раз уж ты достиг Закладывания Основы, пойдем со мной в Долину Погребенных Мечей, — Цзин Су развернулся и пошел прочь, ничуть не обеспокоенный падением юноши.

— Слушаюсь, — Ши Цянь послушно улыбнулся наставнику и поспешил за ним.

Он бросил глубокий, пронзительный взгляд на все еще окутанный туманом утес. Что ж, время покажет. Даже если ты — главный герой, что с того?

Долина Погребенных Мечей находилась под пиком Тяньлин, отделяя его от остальных гор, из-за чего пик казался парящим в воздухе, оправдывая звание «горы бессмертных». Долина была запретной зоной секты Тяньлин, и лишь истинные ученики имели право посетить ее один раз в жизни. Большинство из них допускались туда только после достижения стадии Зарождающейся Души. Те, кто побывал в Долине, обретали новые знания и легко

преодолевали «узкие места», однако никто не мог рассказать, что именно они там видели или пережили — память об этом словно стиралась.

Молча следуя за Цзин Су, Ши Цянь прокручивал в голове тайны секты, о которых ему рассказывал Чэнь Ци, но так и не мог догадаться, зачем наставник привел его сюда.

На первый взгляд Долина Погребенных Мечей не оправдывала своего названия: здесь не было никаких мечей, а куда ни посмотри — повсюду цветы и птицы, создающие атмосферу абсолютной гармонии.

<http://bllate.org/book/21128/2143776>